





ВЕДЬМАК

ИЗ БОЛЬШОЙ МОСКВЫ

Владимир
ВАСИЛЬЕВ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В19

Иллюстрация на переплете *Юлии Пасынковой*

Васильев, Владимир.

В19 Ведьмак из Большой Москвы / Владимир Васильев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243389-4

Очередной заказ приводит ведьмака Геральта в Москву, к новым знакомствам и старым товарищам!

Геральту предстоит раскрыть заговор внутри собственной гильдии, связанный с корпорациями, контролирующими боевых роботов и искусственный интеллект, рискуя жизнью ради защиты детей и разоблачения предателей в мире, где человечность становится товаром.

Мир изменился, магия уступила место вышедшим из-под контроля механизмам.

Техника обрела злую волю и вышла из-под контроля.

Геральт — ведьмак, чья работа — устранять угрозы там, где бессильны солдаты и маги.

Его учили, что сила — в отсутствии чувств. Но в мире, где граница между живым и механическим стёрта, человечность — самая большая ценность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243389-4

© Васильев В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026



ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ МОСКВА

Гном-дальнобойщик оказался неразговорчивым. Один-единственный раз, где-то между Орлом и Тулой, он внезапно спросил:

— Пить хочешь?

— А что у тебя? — хмуро уточнил Геральт.

— Вода, — ответил гном, не отрывая взгляда от дороги за лобовым стеклом. — Под Балаклеей криница есть, всегда там набираю. Холодненькая!

Чтобы дотянуться до автохолодильника, невысокому водиле не пришлось даже нагибаться. Он вынул пластиковую бутылку безо всяких наклеек и надписей и протянул Геральту.

Тот свинтил оранжевую пробочку, понюхал, отпил. Вода была действительно хорошая — не усредненная жидкость известных магазинных и складских марок, а настоящая криничная, с особым вкусом. И действительно холодненькая.

— Спасибо, — поблагодарил Геральт, напившись, протянул открытую бутылку гному, дождался, когда он тоже напьется, и только тогда завинтил пробочку, потому что водителю одной рукой это неудобно делать.





Гном кивнул в ответ — не то благодарил за помощь с пробочкой, не то, наоборот, ответил на «спасибо» Геральта — и снова надолго замолчал.

Ехал гном только до Ступино, так что в самое сердце Большой Москвы пришлось добираться электричкой. Правда, до вокзала электричка не дошла, почему-то встала раньше времени. Народу в вагоне было всего ничего: орчата-подростки, непрерывно гогочущие и часто выбегавшие в тамбур покурить, двое пожилых людей, с виду бродяг, но не вонючих, сравнительно чистеньких, да сам Геральт. Подобное соседство его не смущало: об орчатах он подумал: «Спасибо, что курят в тамбуре, а не прямо в вагоне», а о бродягах: «В самом начале бродяжничества все еще чистенькие. А вот потом...» Впрочем, Геральта мало волновали окружающие, он был погружен в себя.

Его не пугали внезапные повороты судьбы — уж кого-кого, а ведьмака жизнь ежедневно берет на излом. И на сюрпризы ни разу не скупится. И заботил Геральта не столько сам факт вынужденного отъезда из Большого Киева, сколько обстоятельства, к отъезду приведшие.

С другой стороны, как и всякий ведьмак, Геральт не любил оглядываться назад, на уже перевернутые страницы жизни. Но на душе отчего-то нехорошо скребло.

Так он и сидел, отгоняя мысли о прошлом и пялясь на лениво ползущие за окном кусты, гаражи, снова кусты, снова гаражи; на заборы промзон, на коробки двадцатипятиэтажек чуть в отдалении от железнодорожной ветки, на неожиданно оживленные рынки, наоборот, к железке жмущиеся. На платформы, около которых электричка периодически на минуту-другую застывала.

На Большую Москву, где ему предстоит провести какое-то время. Какое? Кто ж его знает — какое. Будущее покажет.





Когда электричка остановилась, причем не у платформы, а просто посреди перегона, Геральт поначалу не особо встревожился, но минут через пять, когда ожидание начало затягиваться, привычно подобрался. Орчата как раз курили в тамбуре, бродяги вполголоса переговаривались на ближней лавке к противоположному, а Геральт одиноко сидел в середине вагона у открытого окна.

Открытый оконный проем — верхняя его часть — был достаточно широким, чтобы выбраться, это Геральт сразу взял на заметку. Рюкзачок уже снят и стоит рядом, на лавке, потому что не протиснуться с рюкзаком на спине — узковато будет.

Машинально потрогав притороченное к боку ружье, Геральт вслушался. Сегодня он подвесил ружье по-походному, под куртку, а не поверх, чтобы не нервировать окружающих, и, похоже, правильно сделал.

Чего-то там, снаружи, происходило. Ругаются. Кричат. Впереди по ходу электрички. Снаружи, а не в вагонах.

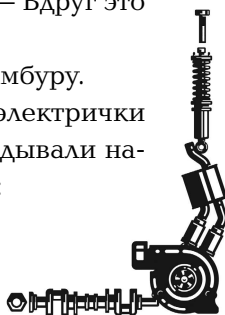
Выждав еще несколько минут, Геральт подумал — а не сойти ли ему? На Павелецком делать, в общем-то, было нечего, только и пользы, что расположен вокзал в самом Центре, центрее некуда — на Садовом кольце. В Центре все безумно дорого, от еды до ночлега, а у Геральта ситуация сложилась не из тех, чтобы шиковать. Тут, чуть южнее Центра, тоже, небось, недешево, но уж точно дешевле, чем в пределах Садового.

«Сойду, — внезапно решил Геральт. — Вдруг это судьба?»

Он решительно встал и направился к тамбуру.

Орчата очень удачно отжали двери электрички и гурьбой, смешно вытягивая шеи, выглядывали наружу. Геральт похлопал крайнего по плечу:

— Дай-ка!





Орчонок недоуменно обернулся. Остальные не обращали внимания, продолжали выглядывать. Пришлось его, непонятливого, отодвинуть в сторону — мягко, без особого нажима. Потом и следующего тоже. А дальше Геральт протиснулся в узкую щель и соскочил на залитый мазутом щебень. В спину ему что-то тихо прошипели, но ведьмаки на такое внимания никогда не обращают.

Закинув рюкзачок на одно плечо, Геральт зашагал прочь от электрички, туда, где в размазанной аэрозолями бетонной стене, что тянулась вдоль путей, виднелся неровный пролом.

«Срезать? — нерешительно подумал Геральт, глядя на него. — Или не стоит?»

Он и дома, в Большом Киеве, предпочитал без нужды в сомнительные места не соваться. А уж тут, в Большой Москве, сама жизнь велела быть настороже.

С другой стороны, унылое однообразие промзоны, тянувшейся по обе стороны железнодорожных путей, начало утомлять. Ну что тут увидишь? Щербатые заборы, закопченные строения, жмущиеся друг к другу, чахлые мазутные кущи, непонятно как выживающие в удушливом царстве машинерии — та еще картина. Если он хочет ночевать сегодня в приличном месте, на простынях, а не в подвале на куче мусора, надо выбираться отсюда. Тем более, вон, в стороне от железки высятся многоэтажные дома, возможно, даже жилые.

«Срежу, — внезапно решил Геральт. — Судьба — так судьба».

Для начала он осторожно заглянул в пролом, не увидел ничего такого, чего следовало бы немедленно убоиться, вздохнул и бочком протиснулся в него. И оказался на территории диких гаражей, в царстве крапивы, ржавчины и трухлявых деревянных ворот. Если тут





когда и водились дикие автомобили, время это безвозвратно минуло. Теперь тут было тихо и пыльно; даже листья крапивы были не зелеными, а серо-коричневыми.

Геральт повертел головой, соображая, в какой стороне перспективнее искать выход отсюда. Пожалуй, справа...

Он двинулся вдоль замшелой колеи. Справа и слева располагались ворота гаражей-боксов, некоторые запертые на заржавленные висячие замки, некоторые приоткрытые. В одном месте левая створка ворот была сорвана с петель и валялась тут же, поперек колеи. В густой тени внутри гаража еле-еле угадывались очертания стеллажей, забитых всяким механическим хламом, а ремонтная яма хранила особенно густую, почти непроглядную тень.

Шел Геральт не торопясь и не производя ни малейшего шума. Не потому, что чего-либо опасался — просто по многолетней привычке. Поэтому его появление никто и не отследил. А вот сам ведьмак отчетливо услышал приглушенный басок:

— Где камни, а? Где? Где? Где?

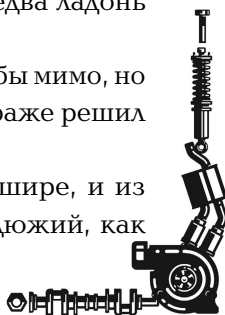
А вслед за тем глухой звук удара и чей-то сдавленный стон.

Похоже, кому-то только что не слабо прилетело по печени. Или по почкам. Или просто под дых.

Геральт замер. Звуки определенно доносились справа, из ближайшего гаража. Ворота его были не заперты, лишь прикрыты, оставляя узенькую, едва ладонь просунешь, щель.

Скорее всего, Геральт тихонько прошел бы мимо, но именно в этот момент один из живых в гараже решил выглянуть и проверить, все ли спокойно.

С тихим скрипом створка открылась шире, и из полутьмы выглянул вирг — здоровый и дюжий, как





и практически все их племя. Вид у вирга был совершенно бандюганский — клетчатые широкие штаны, тяжелые ботинки, невзирая на летнюю пору, цветастая рубашка, цепура в палец толщиной, перстни-гайки на толстых, как сардельки, пальцах.

Озадаченно уставившись на Геральта, вирг стоял в проходе. А за его спиной ведьмак разглядел еще одного бандюгана, выглядящего примерно так же, только не вирга, а человека. И щуплого пацана, прикованного наручниками к торчащей из стены металлической скобе.

— Что там, Хмырь? — спросил человек, оглядываясь.

Вирг ответил с запозданием в пару секунд:

— Да хмырь какой-то...

Геральт задерживаться не планировал. Как можно миролюбивее и спокойнее он произнес:

— Я ничего не видел! Я уже пошел!

Но было поздно.

— Стой где стоишь, лысый! — с угрозой процедил человек, моментально переместившись вплотную к виргу. В руке его словно по волшебству возник пистолет, и ствол его, естественно, был направлен Геральту в живот.

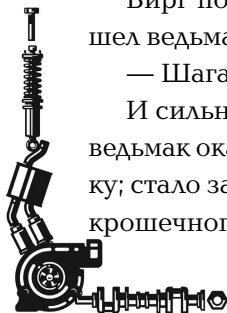
«Вот же ж, блин, судьба! — подумал Геральт с досадой. — Все-таки не повезло. Вляпался...»

— Прими его, Хмырь! — велел человек, по всей видимости, главенствующий в парочке.

Вирг послушно покинул проход и вразвалочку зашел ведьмаку за спину.

— Шагай, ну?

И сильно пихнул Геральта в сторону гаража. Когда ведьмак оказался внутри, вирг с лязгом прикрыл створку; стало заметно темнее. Свет теперь лился только из крошечного зарешеченного окошка размером с книгу





ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ МОСКВА

под самым потолком дальней стены — скорее всего, этот проем соорудили чисто для вентиляции.

— Ты кто такой? — спросил человек с нажимом.

— Прохожий, — хмуро отозвался Геральт, на всякий случай прикидывая, как половчее вынуть из-под куртки ружье.

— А хрен ли тут делаешь? Чё вынюхиваешь?

— На выход иду, — пояснил Геральт по-прежнему спокойно и миролюбиво. — С электрички.

Бандиты с недоумением переглянулись.

— С какой, на хрен, электрички? Тут до станции идти и идти! — недоверчиво протянул вирг по кличке Хмырь.

— Застрjala электричка, — пояснил Геральт терпеливо. — Встала как раз напротив гаражей и стоит. А я спешу. Вот и сошел.

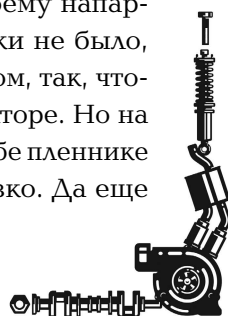
Хмырь ослабился:

— Спешит он, гы-гы!

Геральт лихорадочно соображал, чего с этой парочкой делать, поскольку не питал напрасных надежд: его просто так не отпустят. Однако с ходу затевать пальбу на поражение было как-то неправильно. Не по понятиям, как сказал бы Хмырь или его менее габаритный товарищ.

Однако сегодня события положительно не брали в расчет желания Геральта — неслись вскачь, как придется, выкидывая коленца и сворачивая в самый неожиданный момент.

Гыгыкнув, вирг повернул голову к своему напарнику, а поскольку шеи у него практически не было, корпус тоже чуток повернулся. Не слишком, так, чтобы держать ведьмака во фронтальном секторе. Но на секунду вирг позабыл о прикованном к скобе пленнике и оказался от него непозволительно близко. Да еще боком.





Пленник молниеносно вытащил у вирга из-за пояса пистолет и без малейшей паузы выстрелил. Раз, другой, третий, четвертый. По две пули каждому бандюгану. Вирга отшвырнуло на добрый метр, и он сверзился в ремонтную яму. Человека через яму перебросило, и он врезался в стеллаж у противоположной стены, а потом просто сполз на пол. Рубашка у него в двух местах стала очень красная.

— Руки! — рявкнул стрелок, тыча пистолетом в Геральта.

Ведьмак послушно вздернул обе руки — сдаюсь, мол.

Пацан пару секунд выждал, потом внезапно поднес ствол к цепи наручников и нажал на спуск.

Раздался сухой щелчок, а не выстрел. Потом еще один.

Тихо выругавшись, пленник приблизил рукоять пистолета к прикованной руке и ловко выщелкнул обойму.

Она была пуста.

— Если бы ты выстрелил в цепь, — спокойно произнес Геральт, — руку точно сломал бы. В запястье.

Пацан молчал, зло глядя на Геральта. Карманы его джинсов почему-то были вывернуты и торчали наружу, словно недоразвитые пингвиньи крылышки.

«Надеюсь, его собственный ствол бандюки отобрали...» — подумал ведьмак и осторожно заглянул в яму. Вирг валялся в такой позе, что щупать пульс было излишеством — и так понятно: готов. Да еще в башке дыра, над левым ухом.

Перепрыгнув через яму, Геральт склонился над застреленным человеком. Этому дважды прилетело в грудь, поэтому голова осталась целой. Когда Геральт над ним склонился, человек дернулся разок-другой и затих.





Что ж, стрелял пленник неплохо. Результат, как говорится, налицо: четыре выстрела, два труп. Хорошо, что у вирга в обойме больше патронов не нашлось, пацан вполне мог сгоряча прихлопнуть и Геральта.

— Если ты мне расскажешь, чего они от тебя хотели, и я тебе поверю — скорее всего, я тебя освобожу, — ровно сообщил Геральт, намеренно не оборачиваясь.

Ружье он решил не доставать, а вот пистолет уже давно держал наготове. Но не на виду — к чему нервировать хорошего стрелка?

Выждав несколько секунд, Геральт наконец встал в полный рост и повернулся к пленнику.

Пацан недоверчиво шмыгнул носом. Он внимательно глядел на Геральта, только не в лицо, а почему-то ниже. На грудь.

Геральт осторожно скосил глаза — голову опускать откровенно не хотелось.

Вот оно что. Ведьмачий медальон-датчик, который обычно был скрыт под футболкой, сейчас висел поверх, обнажив плетеные проводки и крошечные светодиоды. Именно на него глядел прикованный наручниками паренек.

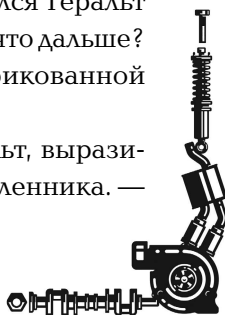
— Ты не из братвы, расписная башка, — тихо сказал он. — Ты ведьмак.

Говорил он странно — словно одновременно пытался жевать. Или преодолевал приступы тошноты. Несомненно, что-то ему мешало.

— Ну, допустим, — нейтрально отозвался Геральт с внезапно проснувшимся интересом. — И что дальше?

— Освободи меня, — пацан двинул прикованной рукой. Металл звякнул. — Я заплачú!

— Сколько? — сухо осведомился Геральт, выразительно взглянув на вывернутые карманы пленника. — И учти, плату ведьмаки берут вперед.





— Я знаю, — ничуть не смутился тот, сунул лишенный обоймы пистолет за пояс джинсов и поднес освободившуюся руку к лицу.

Дальнейшее удивило даже видавшего виды Геральта.

Пацан полез двумя пальцами в рот, покопался там, а затем медленно и равномерно повел кистью от лица, словно тянул за невидимую нить.

Секундой позже Геральт сообразил, что нить на самом деле реальная. Еще через пару секунд изо рта парня показалась белесая сосиска, привязанная к этой нити.

Одной рукой пленнику действовать было явно неудобно, но он справился.

— Вот! — сообщил он, демонстрируя ведьмаку висящее на нити нечто.

Сначала Геральт решил, что это наполненный чем-то презерватив, однако, приглядевшись, опознал моряцкий контейнер-непромокайку, отличающийся от презерватива только сортом резины и наличием петли для крепления к шнуру.

Ну, или к нити.

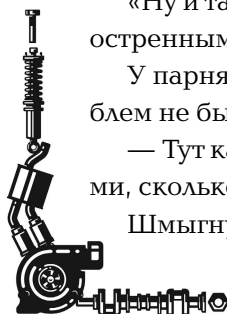
Второй конец нити, судя по всему, был привязан к нижнему переднему зубу паренька, а сама нить была, во-первых, тоненькой, а во-вторых, в цвет небу, деснам и языку — если не приглядываться, ни за что не заметишь. То есть привязываешь контейнер к зубу, прячешь в него что-нибудь небольшое и глотаешь.

«Ну и тайничок, — подумал Геральт. — Живым с обостренным рвотным рефлексом не рекомендуется...»

У парня, судя по всему, с рвотным рефлексом проблем не было.

— Тут камни, — пояснил он. — Драгоценные. Возьми, сколько надо.

Шмыгнул носом и добавил:





— Ну... в разумных пределах. Как ты сам понимаешь, большинство из них не мое и моя доля не так уж велика.

Колебался Геральт недолго.

Выудил из кармана отмычку, подошел и в два движения разблокировал браслеты.

Наручники Геральт сунул во внутренний карман куртки: пригодятся. Трофеями пренебрегать не следует.

Освобожденный пацан (клиент, мысленно поправил себя Геральт) явно придерживался того же мнения: пока ведьмак соображал, как контейнер открывается, первым делом он вернул пустую обойму на законное место и снова сунул трофейный пистолет за пояс. Теперь, без наручников и скобы в стене, он выглядел как типичный хитрован-прощельяга, каких в избытке встретишь в любом оживленном месте вроде рынка или вокзала.

Геральт тем временем вскрыл контейнер и высыпал часть содержимого на ладонь.

Если это были драгоценные камни, то вряд ли природные: уж слишком похожи они были друг на друга, от размера до огранки. Скорее всего, они добыты с конвейера на каком-нибудь заводе, выращивающем промышленные кристаллы. Но даже если и так, определенную ценность они имели, и немалую.

Для очистки совести ведьмак царапнул одним из камешков по металлической поверхности (стекла поблизости не нашлось). Задумчиво поглядев на оставленную бороздку, Геральт произнес:

— Пять камешков. Нормально?

Ни секунды не колеблясь, пацан выпалил:

— Три!

Геральт посмотрел на него и засмеялся, откинув голову назад. Ну точно прощельяга!

